

НАТАЛИ АНДЕРСОН

**Плейбой с повадками
пирата**

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Натали Андерсон

Плейбой с повадками пирата

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Андерсон Н.

Плейбой с повадками пирата / Н. Андерсон — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09144-4

Во время очередного медицинского обследования лейтенант армии Стелла Замбрано узнает шокирующую новость: она беременна! Таков результат мгновения безрассудной страсти, застигшей Стеллу на уединенном берегу в компании принца Эдуардо Де Сантиса, знаменитого плейбоя с дерзкими повадками пирата. Стелла в отчаянии, ведь о желанной военной карьере теперь можно забыть. Одинокая, уволенная со службы, не нашедшая понимания у собственного отца, она чувствует себя совершенно потерянной. А тут еще обворожительный виновник всех ее бед, движимый чувством долга, настаивает на свадьбе и собирается заточить ее в «золотой клетке»!

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09144-4

© Андерсон Н., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Натали Андерсон

Плейбой с повадками пирата

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Secret That Shocked De Santis

© 2016 by Natalie Anderson

«Плейбой с повадками пирата»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

*Великолепной Фло, в благодарность за то,
что ты – такой классный редактор и так меня
поддерживаешь, —
без тебя не обходится ни одна книга!*

Глава 1

Стелла Замбрано сидела у кабинета старшего по званию, осознавая, что «попала» по полной программе, но не догадываясь, почему. Ей оставалось лишь ждать и отмахиваться от дурного предчувствия.

Военное крыло дворца Сан-Фелипе было спроектировано так, чтобы впечатлять и устрашать. Сводчатые потолки высились на несколько метров, полы были выложены плиткой в замысловатый до ряби в глазах узор, на стенах портреты в золоченых рамах, изображавшие предков Де Сантис – всемогущих правителей и военачальников.

Сейчас Сан-Фелипе, островным княжеством в самом сердце Средиземноморья, правил наследный принц Антонио Де Сантис. Строгому, но любимому народом и преданному долгу Антонио помогал его обворожительный, обожаемый всеми младший брат Эдуардо. Обходительный принц Эдуардо единолично держал на плаву туристическую индустрию.

На самом новом портрете братья стояли рядом в полном блеске военных регалий. Портрет висел на стене напротив, прямо перед Стеллой, и она опустила глаза в пол. Спину обдало холодным потом. Оставалось надеяться, что сегодня принцев во дворце не было.

– Лейтенант Замбрано?

Она подняла взгляд.

– Генерал вас ждет.

Наконец-то.

Ей явно стоило надеть отутюженные темно-синие брюки, накрахмаленную белую рубашку и синий пиджак с золотистой отделкой. Пряжки – сверкают, нашивки – в безупречном состоянии, погоны – на плечах. Увы, сейчас на ней «красовались» камуфляж с пятнами пота и измазанные в грязи ботинки.

Она только-только закончила утреннюю пробежку, когда явился сержант с непроницаемым лицом и сказал, что дело срочное. Времени переодеться не было. Ее повезли прямо во дворец, где располагалась штаб-квартира генерала армии Сан-Фелипе.

Возможно, ее вызвали, чтобы отправить за границу, на боевое задание, которого она так долго ждала.

Но неестественная тишина, нараставшая в приемной, сулила нечто иное. Липкий пот сомнения заструился по спине Стеллы.

– Лейтенант? – резко повторил капитан.

Она моргнула и встала. Прежде старшему по званию никогда не требовалось повторять ей приказы.

Стараясь унять разыгравшиеся нервы, Стелла вошла в кабинет и замерла по стойке смирно на почтительном расстоянии от стола.

Мужчина в военной форме, сидевший за большим столом, даже не поднял на нее взгляд. Не отдал приказа «вольно». Не разрешил сесть. Вообще ничего не сказал. Лишь вперил взгляд в открытое перед ним личное дело. Генерал служил в армии почти пятьдесят лет. Вооруженные силы были его жизнью.

Она уважала это. Она понимала это. Потому что чувствовала то же самое.

– Лейтенант, – наконец обратился он к ней.

– Так точно, сэр, – взяла под козырек Стелла.

Он по-прежнему не поднимал глаз.

– Днем двадцать шестого июля вы находились в военной части Сан-Фелипе, верно?

Внутри Стеллы все оборвалось. Эта дата навеки отпечаталась в ее сознании.

– Да, верно, сэр, – она облизнула пересохшие губы.

– И вы оставались в расположении части, как и требовалось, на протяжении всего дня и всего вечера?

Она с усилием глотнула. Это был всего один час. Один час, за который она...

«Нет. Не думай об этом. Не вспоминай».

– Лейтенант? В тот день вы покидали расположение части без разрешения?

Эти последние пару месяцев ее нервы были на пределе. Стелла все ждала последствий того безумия, но ничего не происходило, и стало казаться, что все сошло ей с рук.

Не тут-то было.

– Двадцать шестое июля, – повторил генерал. – Вы помните тот день, лейтенант?

– Я... – Стелла вдруг осознала, что не может придумать подходящий ответ. И снова облизнула губы. – Я была неподалеку. Я оставила часть совсем ненадолго.

– Вы должны были дежурить на боевом посту. Вам не позволялось покидать часть, – холодно констатировал генерал.

Она лишь спустилась по утесу и прошла к заливу, удалилась всего-то на несколько метров. Она услышала бы сигналы тревоги, если бы они раздались.

– На прошлой неделе вы проходили плановое медицинское обследование, – генерал снова опустил взгляд на бумаги.

– Да, сэр. – Стелла сглотнула вставший в горле комок, удивляясь смене темы.

– Ваш анализ крови выявил проблему.

Проблему? Но ведь она – в прекрасной форме, не так ли? Натренированная и сильная. Да, сегодня на пробежке она устала больше обычного, но в остальном...

– Как давно вам известно о вашей беременности?

– Что-о-о? – Ошеломленная, она забыла ответить по всей форме.

– Солдат на действительной военной службе не может быть беременным, – отрезал генерал. – Вы не доложили о своем положении старшему по званию. Это еще одно правило, которое вы нарушили.

– Я не... – Она потрясенно вздохнула. – Я не могу быть...

Это просто невозможно. У нее был лишь один сексуальный контакт, за тот самый час. И она использовала защиту.

– Вы освобождаетесь от всех обязанностей, – бесстрастно вынес приговор генерал. – Вы самовольно покинули расположение части. Вы скрыли свое положение. С этого момента вы увольняетесь из рядов вооруженных сил Сан-Фелипе. По возвращении в казарму сдадите военную форму. Ваши личные вещи уже упакованы. Вы возьмете их и покинете часть. На это у вас будет десять минут, по истечении которых вас выдворят оттуда под конвоем.

Перед глазами у Стеллы все поплыло. Ее вышвырнули из армии. Единственного места, которое она считала родным домом. И вдобавок она была беременна. Нет, этого не может быть! Не от...

Подкатила тошнота, обжигая заднюю часть горла. Неужели все знали, с кем она встречалась? Кто заставил ее с легкостью отбросить все запреты? Кто зажег в ней столь сильную страсть?

Накатил паника, но потом защитные силы Стеллы включились, заработал инстинкт самосохранения. Она собралась, пытаясь сохранять ясное сознание. Удержать свое будущее.

– Разве меня не должен судить трибунал? – спросила она, подавляя дрожь в голосе. – И разве здесь не должен присутствовать солдат, записывающий эту беседу?

Она не добивалась привилегированного отношения. Из-за того, что натворила и с кем именно. Или из-за того, кем была она сама.

Генерал что-то невнятно пробормотал. Дал ответ не по уставу. Это была его первая оговорка за встречу, показавшая, что ничто человеческое ему не чуждо.

– Мы думали, будет лучше пощадить вашу репутацию, – отрезал генерал.

Его резкость уничтожила последнюю надежду Стеллы.

Кем были эти «мы», принимавшие решение? И неужели они на самом деле пытались спасти ее репутацию? Или чью-то еще? Кого-то гораздо важнее ее.

Они хотели замять это дело и заставить ее тихо исчезнуть? Гнев вдруг ослепил Стеллу. Ей захотелось на весь мир закричать об этой несправедливости.

Но она не могла. Потому что сама, по своей вине, погубила собственную жизнь. В тот день она сделала неудачный выбор. Но это нелепое обвинение в том, что она беременна... Это точно ложь!

– Я не беременна, – с нажимом повторила Стелла.

– Вы уволены со службы.

Она остолбенела, услышав грубый ответ. Генерал ясно дал понять, что ее карьера разрушена, и ему совершенно не интересны ее возражения. Ему было все равно.

Она во все глаза смотрела на сидящего, в годах, человека, обладавшего столь сильной властью. Генерал наверняка не знал, с кем она была, иначе еще больше разозлился бы.

«Беги!» – кричал ей внутренний голос. До того, как он узнает. До того, как кто-нибудь узнает.

Но ей некуда было идти. У нее не было постоянного места жительства. В отпуске она путешествовала, а во время редких дней отдыха оставалась в расположении части и добровольно брала на себя дополнительные обязанности. Так куда же ей идти?..

Стелла снова взглянула на пожилого человека, который старательно игнорировал ее все с тем же безучастным видом. Она попыталась упрямить его:

– Сэр...

– Вы уволены.

Теперь оставалось только умолять:

– Отец...

Генерал Карлос Замбрано, командующий вооруженными силами Сан-Фелипе и родитель Стеллы, не отвечал. Он убирал документы в тонкую бумажную папку, которая была всем, что осталось от военной карьеры, которую Стелла так долго выстраивала.

Поражение сокрушило Стеллу, и она бросила попытки достучаться до генерала. Страдая от нестерпимой душевной боли, она повернулась и направилась к двери. Она еще надеялась, что отец окликнет ее. Остановит. Захочет ей помочь.

Но он никогда не делал этого прежде, вот и сегодня повисло обычное молчание, выражавшее разочарование.

Обоюдное разочарование.

Закрывая за собой дверь, Стелла оглянулась. Отец все так же отводил взгляд, не желая признавать ее.

Она снова его подвела. Она никогда не сможет искупить свою вину в его глазах. Она потеряла все, ради чего так упорно работала.

Стелла помедлила, держась за дверную ручку, чтобы удержаться на ногах. Она понятия не имела, что делать и куда идти.

Постепенно до нее стал доходить смысл полных подозрений взглядов сослуживцев. Обычно военных ее звания в штаб-квартиру генерала не вызывали.

А что, если все уже знают? Эта мысль приводила ее в ужас.

И отец действительно воспользовался служебным положением. Ее следовало с позором уволить со службы или, в лучшем случае, вынести ей предупреждение и понизить в звании. Вместо этого отец устроил так, что ее увольнение прошло тайно.

– Мне приказано отвезти вас обратно в казарму, – перед ней материализовался все тот же сержант.

– Спасибо, – еле слышно отозвалась Стелла.

Она уселась на заднее сиденье машины и опустила стекло, надеясь, что свежий воздух прояснит ее разум. Стелла скользила взглядом по роскошным домам с мраморными колоннами и изумительными садами, по аквамариновому водному пространству побережья. Теперь красота этого богатого острова угнетала ее. Стелле хотелось, чтобы сержант ехал быстрее. Ей требовалось найти место, где можно было спокойно все обдумать. И это было явно не Сан-Фелипе.

Сомнения лихорадочно метались у нее в сознании. Как она могла вот уже три месяца носить под сердцем ребенка и ничего не знать об этом? Ужас захлестнул ее – беременность никогда не входила в ее планы.

Выйдя из машины, Стелла тут же направилась в свою комнату. По дороге она не встретила ни одной живой души, но, оказавшись у себя, поняла: за короткое время ее отсутствия кто-то хорошенько тут убрался. Остался лишь большой вещмешок, стоявший у ножки убранной, без постельного белья, кровати. Стелла открыла его, и ей стало еще больнее. Кто-то собрал ее немногочисленные пожитки, бесцеремонно вторгшись в личное пространство.

Сияясь сосредоточиться на текущей задаче, Стелла вызвала такси, попросив забрать ее у ворот, а потом скинула с себя форму и натянула первое, что подвернулось под руку, – старую серую футболку и черные спортивные штаны. Ноги она сунула в легкие, с плоской подошвой кроссовки. А еще накинула сверху рубашку, потому что, несмотря на тепло ранней осени, мерзла.

Снятую с себя форму Стелла аккуратно сложила у изножья кровати. Потом вскинула вещмешок на спину и прошла через контрольно-пропускной пункт.

На все про все ушло меньше восьми минут. Хотя это вряд ли впечатлило бы ее отца – как, собственно, и всегда. Какие бы усилия она ни прикладывала.

– В аэропорт Сан-Фелипе, пожалуйста, – проинструктировала она таксиста и откинулась на заднем сиденье.

Спустя каких-то двадцать минут Стелла уже входила в светлый просторный терминал. Направившись к ближайшей стойке аэропорта, она попросила билет на ближайший рейс.

Сотрудница аэропорта улыбнулась и принялась услужливо печатать, но спустя пару секунд ее глаза зажглись смущением – и подозрительностью. Она вперила взгляд в монитор компьютера и крепче сжала в руке паспорт Стеллы.

– Мне очень жаль... – начала девушка и тут же осеклась.

Стелла застыла на месте, осторожно обводя взглядом пространство. В углу стояли два военных в форме. И еще один направлялся к ней. Капитан, которого она видела в штаб-квартире отца.

– Мне нужно, чтобы вы пошли со мной, мисс Замбрано. – Он забрал ее паспорт из руки сотрудницы аэропорта.

Стелла не шелохнулась.

– Мисс Замбрано? – спокойно повторил он. – Вот сюда.

Не «лейтенант». Ее уже лишили звания, ради которого она служила целых шесть лет.

Помнится, ее не взяли в армию Сан-Фелипе сразу, и тогда Стелла отправилась в Новую Зеландию – на родину своей матери. У Стеллы было двойное гражданство, поэтому она могла проходить военную подготовку там. Она упорно трудилась, быстро продвигаясь по служебной лестнице, пока не смогла вернуться в Сан-Фелипе с перечнем достижений, который не мог игнорировать даже ее отец. Она была слишком хороша. И перешла на службу в армию Сан-Фелипе, настроенная продолжить стремительный взлет своей карьеры.

Теперь ей оставалось лишь смотреть на старшего по званию. Который, впрочем, уже не был для нее таковым, ведь она стала гражданским лицом. Он не имел над ней никакой власти.

– Вы ведь не хотите устроить тут скандал, – произнес он, безошибочно разгадав вспышку негодования на ее лице.

А почему бы и нет?

– Я понесу вашу сумку. – Капитан уже забрал вещмешок.

Стелла молча двинулась в ногу с военным.

– Вы были во дворце, – напомнила она по дороге. – В штаб-квартире моего от... В штаб-квартире генерала. Почему сейчас вы оказались здесь?

– Я выполняю приказы.

– Чьи приказы?

Он смотрел перед собой и ничего не отвечал.

– Чьи приказы, капитан?

– Вот сюда, мисс Замбрано.

Вряд ли отец послал его за ней – он ясно дал понять, что умывает руки. Значит, приказы отдал кто-то другой. Занимавший более высокое положение.

Если раньше ей было холодно, сейчас она буквально превратилась в ледышку.

Капитан быстро провел ее через несколько дверей с повышенной степенью защиты и по коридору. За последней дверью оказалась взлетная полоса аэропорта.

– Куда мы направляемся? – Дурное предчувствие усилилось, стоило Стелле увидеть ожидавший вертолет.

– Туда, где вы будете в безопасности.

Неужели ей что-то угрожало?

– Почему я не буду в безопасности в Сан-Фелипе?

– Вы не собирались оставаться в Сан-Фелипе.

Ну да. Не собиралась. Холодок вновь пронесся по ее спине.

– Так куда вы меня везете?

Но он, похоже, израсходовал отпущенный ему на сегодня лимит слов.

Двигатель вертолета уже работал, лопасти несущего винта стрекотали. Стелла пробежала вперед, машинально пригнувшись, и отказалась от помощи другого военного, ждавшего внутри. Она знала, как правильно пристегивать ремни безопасности, – она делала это тысячи раз.

Ее вещмешок забросили в вертолет, и капитан уселся на сиденье рядом с ней, так что Стелла оказалась зажатой между мужчинами в военной форме, – словно она собиралась удрать в любую секунду.

Или словно ей требовались телохранители.

Когда вертолет поднялся в воздух, Стелла посмотрела мимо капитана в иллюминатор, и ее пальцы сжались в кулаки. Неужели она не вправе знать, куда ее везут?

Мужчины не произносили ни слова, но, просто глядя в иллюминатор, Стелла получила ответ менее чем через двадцать минут.

В самом начале, с воздуха, этот остров впечатлял своей неприветливостью. Он напоминал громадную скалу, сплошь отвесные утесы с зазубренными краями. Но, когда они подлетели ближе, Стелла увидела скалистый выступ слева. Он образовывал лагуну с маленьким уединенным пляжем. На краю этого скалистого выступа высилась крепость – защитное сооружение, возведенное несколько веков назад, чтобы незваные гости не вторглись в эту прекрасную лагуну.

Оглядываясь на основную часть острова, Стелла заметила огромное каменное здание. Раньше она видела его только на фотографиях, но точно поняла, куда направлялась. Это было самое уединенное место в Сан-Фелипе. Доступ сюда был возможен исключительно по приглашению царственной особы. Именно на этом острове отдыхала в уединении королевская семья, спасаясь от утомительного груза ежедневных обязанностей.

Но это был отнюдь не спокойный загородный дом. Это был самый настоящий дворец, изысканно украшенный и древний, одна из многочисленных драгоценностей в короне островного княжества, прославившаяся в веках.

Когда вертолет начал снижаться к маленькой посадочной площадке в самой отдаленной части сада, громкий гул громом отдавался у нее в ушах. Она не знала, был ли это стук ее сердца или грохот вертолета, но звук становился все громче, а дыхание – судорожнее и чаще. Перед глазами все поплыло.

«Держи себя в руках», – мысленно приказала она себе. Ей требовалось стать сильной, как никогда прежде, и приготовиться к битве.

– Не могли бы вы следовать за мной? – капитан выбрался из вертолета, вскидывая ее сумку на плечо.

Словно у нее был выбор... Стелла направилась за ним по безукоризненно чистой дорожке, чувствуя себя так, словно попала на страницы какой-то безумной сказки, в которой требовалось пройти через заколдованный сад, чтобы найти принца в облике чудовища, ожидавшего ее в замке.

Только вот чудовищем он не был. Проблема...

Ее повели не к гигантской арке и большим тяжелым дверям парадного входа, а по маленькой дорожке, потом вверх по узкой каменной лестнице, которая привела их к просторной террасе, раскинувшейся на всю ширину здания. В глубине, за однотипными каменными колоннами, виднелись большие окна, которые то и дело перемежались застекленными створчатыми дверями.

Почти в самом конце здания одни из таких дверей были распахнуты настежь. Бросив взгляд на мрачный интерьер, Стелла заметила ряды книжных полок вдоль стен.

Капитан подвел ее к дверям, обернулся и поклонился.

– Я оставляю вас здесь.

И тут же ушел, быстро и тихо. Забрав с собой ее сумку. А заодно и ее паспорт.

Стелла помедлила, не желая делать роковой шаг внутрь. Она знала, что в этой комнате ее ждет принц Эдуардо Де Сантис. Настоящий плейбой, ослепительно красивый покровитель всего авантюрного и гламурного в Сан-Фелипе. Своенравный, импульсивный, избалованный.

Полная противоположность ей.

Увы, именно он был той роковой ошибкой. Тем единственным, кому ее донельзя дисциплинированная натура не могла противиться тогда на берегу. И, похоже, ей придется заплатить ужасающе высокую цену за миг блаженства в компании принца Эдуардо.

– Не стой там долго, – донесся из открытой двери его голос. – Вот так задержишься лишний раз на солнце, и случится что-то странное.

Это был отчасти приказ, отчасти – сухое предостережение, отчасти – язвительное напоминание. Но при звуке его голоса возбуждающие воспоминания невольно замелькали на задворках сознания Стеллы.

Нет, она не могла позволить себе вспоминать. И без того она уже потеряла слишком много.

Принц Эдуардо Де Сантис был безжалостным порочным повесой, таким обольстительным пиратом. Вечно он вызывал томные влюбленные взгляды, вздохи и надежды. Но никогда бы эти надежды не оправдал – Эдуардо был слишком свободолюбивой натурой, чтобы быстро попасться на удочку.

Никто не говорил о нем ни одного дурного слова, но он определенно не был всем хорош. Он творил, что его душа пожелает, и искренне наслаждался этим.

Собравшись с духом, Стелла вошла в комнату, моргая, чтобы глаза быстрее привыкли к царившему здесь полумраку после ослепительно яркого солнца. Перед глазами прыгали пятна, но его Стелла заметила тотчас. Он выглядел умопомрачительно, как и всегда.

Высокий, с черными густыми волосами, длинноватыми, что добавляло ему духа непокорности. Его мускулистую фигуру подчеркивали черная футболка и черные джинсы. Он был босым, в своем фирменном надменно-непринужденном стиле. Эдуардо прислонился к закрытой двери, глядя на нее глазами, сиявшими великолепной синевой. Точно таким же глубоким оттенком лазури, которым так славился этот остров.

Знакомое обжигающее ощущение разлилось у Стеллы внутри. Каждая ее клеточка томила пламенем при виде его, а сердце отчаянно колотилось.

Она всегда считала его красивым. А еще знала, какое у него на самом деле великолепное, идеальной лепки тело. Знала о его внушительном мужском естестве. Его силе. Его умениях.

Ее пульс учащенно бился, ладони вспотели. Как мужчина мог просто стоять тихо в стойке и при этом обладать такой властью над ее предательским телом?

Молчание затянулось, воздвигая барьер между ними.

С каждой секундой нервы Стеллы натягивались как струна. А принц лишь неотрывно смотрел на нее этими обворожительными, пронизательными глазами. Ждал.

– Ты не можешь по своей прихоти похищать мирных граждан, – наконец произнесла она.

– Ты – не гражданское лицо, – бесстрастно изрек Эдуардо.

Помнится, он был вне себя от ярости, когда узнал, кем она была.

– Теперь – гражданское, – многозначительно парировала она.

Что-то мелькнуло в его глазах, но он не ответил. Хотя явно понимал, что она потеряла все из-за него.

Отвернувшись, Стелла притворилась, будто изу чает корешки книг на ближайшей полке. Ей нужно было отвести от него взгляд. Его притягательность была просто невероятной.

Ее раздражение росло.

– Я что, заключенная?

– Ты здесь потому, что это единственное место, где мы можем уединиться.

– К чему нам уединяться? – огрызнулась Стелла.

Она не хотела находиться с ним рядом. Только не наедине.

Тишина становилась зловещей.

Стелла обернулась, чтобы бросить полный злобы взгляд.

Его лицо все больше мрачнело. Стелла подавила дрожь. Много лет она работала бок о бок с наводящими ужас сильными мужчинами и теперь узнала эту резкость в его глазах.

– Тебя уволили с военной службы, – резко произнес он.

– Да.

– Потому что ты беременна.

Его тон звучал неприятно, изобличая и осуждая. Горло сжало спазмом. Стелле доводилось бывать в серьезных переделках, но никогда еще ей не было так страшно. И так одиноко.

Он оттолкнулся от двери и направился к ней легкой походкой, контрастировавшей с его напором и силой. На его лице застыла бесстрастная маска. Это был не тот учтивый, с сияющими глазами Прекрасный принц, которого обожала публика. Перед ней стоял холодный, злой незнакомец, будто высеченный из гранита. Но даже теперь от него исходила чувственная сила. И всего через несколько секунд Стелла наверняка уступила бы ей.

Это тоже приводило ее в ужас.

Она не могла оторвать от него взгляд. Она никогда еще не встречала столь привлекательного мужчину. И никогда еще не желала мужчину с такой силой. В ее ослабленное потрясением сознание снова ворвались воспоминания. Он, обнаженный, прижавший ее сверху, его глаза, сверкающие и неистовые, его тело, карающее и оберегающее...

– Стелла.

Ее щеки залились краской, и она отмахнулась от обжигающей страстью картины, сгорая от стыда.

Эдуардо подошел ближе, не отрывая взгляда от ее лица. Сдержанность так и сквозила в его чрезмерно выверенных движениях и сжатой линии рта. Но на какую-то секунду он вдруг впал в ярость.

Только хваленая самодисциплина удержала Стеллу от инстинктивного порыва отступить. Ее глупое тело охватило сущее безумие, бросив в другую крайность. Вместо того чтобы мерзнуть, оно вспыхнуло жаром. Кровь восторженно вскипела от его близкого присутствия. Ну почему она была так слаба? Порочная, безрассудная часть ее хотела только одного – чтобы он прикоснулся к ней снова, заставив забыть обо всем на свете.

К счастью, он этого не сделал. Лишь остановился в одном шаге от нее, приняв настороженную позу хищника, – словно ждал, что она попытается сбежать в любую секунду.

– Стелла Замбрано, – произнес он тихо, сквозь зубы. В его ярких глазах отразились резкость, твердость, холод. А его слова вонзились будто кинжал: – Добро пожаловать в Секрето Реал. Мы поженимся здесь завтра.

Глава 2

«– Поженимся? – засмеялась про себя Стелла. – Ну конечно!»

Она была разжалованной военнотружущей. Он – привыкшим к развлечениям принцем. Сама мысль об их союзе представлялась сущим абсурдом.

– Ты слышала, что я сказал, Стелла? – Его синие глаза омрачила тень. – Ты поняла?

Почему он говорил с ней как с ребенком?

– Ты не женишься, – отозвалась она.

Когда этот плейбой наконец-то остепенится – а произойдет это как минимум лет через пять, – он свяжет себя узами брака с одной из юных представительниц какой-нибудь европейской королевской семьи.

– Я. На тебе. Завтра.

Она покачала головой:

– В этом нет надобности. Я не беременна.

Он схватил ее за запястье.

– Не лги мне. Никогда.

Она вздрогнула и вся сжалась, чтобы прогнать возбуждение, охватившее ее от этого прикосновения.

– Я не беременна.

Уж она-то наверняка об этом знала бы, да? Появились бы какие-нибудь признаки. Она силилась вспомнить свой последний цикл, но другие воспоминания – мысли о ее матери – наполнили сознание. Сбили с толку. Напугали до смерти.

Ее кожа горела. Перед глазами все дрожало и плыло.

– Ты говоришь, что результаты обследования неверны?

– Я говорю, что не знаю, – нахмурилась она.

– Ну а я говорю, что, если ты беременна, мы женимся немедленно. Я не допущу, чтобы мой ребенок родился вне брака и был обречен жить на задворках общества.

Стелла не могла допустить, чтобы кто-то взял под контроль ее жизнь.

– Даже если я беременна... кто сказал, что ребенок – от тебя? – с вызовом бросила она, тяжело дыша.

Повисло гробовое молчание.

Он еще крепче, до боли, сжал ее запястье, потом схватил за подбородок сильными пальцами и приподнял ее голову. Она дерзко встретила его взгляд.

– Только попробуй повторить это, – проговорил он одними губами.

Она не могла ответить. Не могла дышать. Сердце колотилось, пытаясь вырваться наружу.

– Я помню, – произнес он, вне себя от ярости. – Я помню все.

Они оба знали правду.

Оба помнили о ее пылкой неопытности. О ее физической реакции – о пятне потерянной невинности, которое нельзя было подделать. Она не знала ни одного мужчину до и ни одного мужчину после него.

Если она действительно носила под сердцем ребенка, его единственным возможным отцом был принц Эдуардо Де Сантис.

– Мы ведь использовали защиту... – сокрушенно прошептала она.

– Это ведь был твой презерватив. – Он выпустил ее руку.

От его холодного выпада Стеллу захлестнула волна тревоги.

– Выдали в армии, – огрызнулась она.

Этот презерватив ей выдали давным-давно. И с тех пор он лежал в ее бумажнике – перенося жару, путешествия, холод, время. Неужели у презервативов был срок годности? Ужас накрыл ее с головой – ну почему она оказалась такой глупой?

– Я не... – с трудом, еле слышно выдохнула она. – Я не знала.

– Ты не знала, что я буду там, потому что я сам этого не знал. Прогуляться по берегу в тот день было спонтанным решением. Как оказалось, неудачным.

Неужели он решил, что она специально все это подстроила? Словно она вообще когда-либо хотела забеременеть!

Стелла отвернулась от его пронизывающего взгляда и уставилась на дверь невидящим взором. Она только что потеряла работу. Мужчина, которого она больше не желала видеть, настаивал на свадьбе, причем завтра же. И если она действительно ждала ребенка, тому требовались кров, еда и тепло. Если она была беременна, ей следовало сделать то, что не удалось ее матери. Пережить роды.

Весь ее мир погрузился во тьму и закружился.

Бормоча ругательства, Эдуардо снова схватил ее за руку и протащил пару шагов по комнате. Стелла ненавидела себя, но ее кожа горела – от его прикосновения, от того, как он прижал ее к себе, будто укрывая своим телом...

– Сними рубашку, – приказал он, подтолкнув ее в огромное бархатное кресло.

– Что?

– Ты вся красная, – снисходительно объяснил он. – Тебе нужно остыть.

Он дернул за рукава. Стелла поспешила стянуть рубашку через голову, помешав Эдуардо сделать это и довершить унижение. Потому что в его глазах читались сдержанность и бесстрастность. И никакого возбуждения. Он больше не хотел ее. Он был вне себя от ярости.

Она смяла рубашку в комок и бросила себе на колени, а потом, потупив взор, стала лихорадочно думать. Она услышала, как Эдуардо отошел, до нее донесся звон.

– Держи. – Вернувшись, он протянул ей хрустальный стакан. И еще больше помрачнел, когда она замялась.

– Это просто вода, – с раздражением пробормотал он, обвив ее дрожавшие пальцы вокруг стакана.

Сделав маленький глоток, Стелла решила взять себя в руки.

– Мы не женимся. Это еще один из твоих капризов.

– Моих капризов?

– Вроде совращения странных женщин на берегу.

– Ты заплыла туда, куда не следовало. Ты тоже поддалась порыву. Ты сказала «да».

– А теперь я говорю «нет». Это моя жизнь.

– Мне хорошо это известно, – парировал он. – Да я и сам не желаю для себя такой участи.

Но это не важно.

Его слова больно ранили ее. Да, это была отнюдь не сказка.

– Здесь есть врач. – Эдуардо прислонился к большому письменному столу рядом с ней. –

Он осмотрит тебя.

– Что-о-о? – она чуть нехватила стакан воды об пол.

– Врач. Нужно оценить твое положение.

Здесь и сейчас? Он что, шутит?

Увы, он был предельно серьезен.

Она все больше теряла контроль над своей жизнью, и ее уже колотило от гнева из-за его высокомерия.

– Я не стану подчиняться этому... произволу. У тебя нет на это права.

– Я имею полное право.

– Это мое тело.

– И мой ребенок, – парировал он.

– Мой тоже, – прошептала она, вдруг испугавшись. Того, что происходит сейчас, и того, чем это может обернуться в будущем.

Даже если бы все пошло хорошо, он обладал невероятной властью, а она – вообще никакой. При желании он мог отобрать у нее ребенка, а ее саму прогнать. Выдворить из страны.

– Наш. Но ты собиралась уехать из Сан-Фелипе. Почему? – Он вперил в нее ожесточенный взгляд. – Куда ты собиралась уехать? Что ты планировала сделать?

– Ничего, я... – Стелла осеклась. У нее не было никакого плана, кроме как сбежать и поразмыслить.

Она едва выносила эти подозрительность и осуждение в его глазах. С чего это Эдуардо решил, что может думать о ней самое худшее?

– Ты не обращалась к своему отцу? – спросил он.

Она пыталась, но отец отвернулся от нее. А когда генерал узнает все, он и вовсе будет в ярости.

– Он от этого не в восторге, – пробормотала Стелла.

Эдуардо наконец-то отвел от нее взгляд.

– Он не знает, с кем я была, – тихо добавила она, не зная, куда деваться от смущения. – Никто не знает.

– Ты никому не говорила?

– Хвасталась ли я, что переспала с одним из принцев Сан-Фелипе? Нет. Не хвасталась. – Краска залила ее щеки.

– Твоя осмотрительность – твой плюс.

Стелла чуть не закатила глаза. Словно она добивалась его одобрения!

Его настойчиво буравивший взгляд смягчился, и Эдуардо почти улыбнулся.

– Сейчас тебя осмотрит врач, – он подошел к двери, открыл ее и тихо кого-то позвал.

Стелла поставила стакан и собралась с духом. Ей совершенно не было стыдно за свое поведение тем днем, но хотелось держать это при себе – просто лелеять это единственное личное воспоминание. А теперь весь мир мог узнать о ее безрассудстве.

– Тебе опять плохо? – Явно разозлившись, Эдуардо вернулся к ней.

– Я в шоке, – удрученно поправила Стелла.

Она тоже злилась. Главным образом на саму себя.

– Принц Эдуардо? – В дверном проеме показался мужчина.

– Доктор Руссо. – Эдуардо встал рядом с ее креслом. – Входите, пожалуйста. Я хочу познакомить вас со Стеллой.

Стелла даже не взглянула на доктора.

– Насколько я понимаю, мы можем узнать хорошие новости? – Врач прошел в комнату, не скрывая радостного волнения.

– Надеемся на это. – Эдуардо положил руку Стелле на плечо, будто в насмешку над нежным жестом любви.

Улыбнувшись, врач поставил на большой стол чемоданчик и открыл его.

– Не сомневаюсь, вам не терпится подтвердить свое положение, так почему бы не сделать это прямо сейчас?

– Вы знаете, как этим пользоваться? – с улыбкой, но испытующе глядя на Стеллу, он вручил ей тест на беременность.

– Да. – Сгоравшей от стыда Стелле хотелось провалиться сквозь землю.

Эдуардо взял ее за руку и вытянул из кресла. А потом, обвив рукой за талию, повел к двери.

– Вот туда, Стелла. Там – дамская комната, вторая дверь слева. – За его мягким тоном тайлась твердая сталь. – Один из моих помощников поможет тебе, если ты не найдешь дорогу обратно.

Это была отнюдь не учтивость. Он предупредил ее. Она находилась под надзором и не могла сбежать.

Эдуардо довел ее до туалета. На какое-то мгновение Стелла испугалась, что он собирается войти вместе с ней, но Эдуардо остановился, и она закрыла перед ним дверь.

Ее ладони вспотели, лицо исказилось гримасой, но унижение от необходимости делать тест на беременность померкло перед возможным результатом. В глубине души она знала, что результаты прежнего обследования не были ошибкой. Армия Сан-Фелипе была слишком хороша для того, чтобы допустить такой промах. Нет, ошибку совершила сама Стелла, и результат мог быть катастрофическим.

Эдуардо Де Сантис прислонился к стене и ждал, стгорая от нетерпения и вне себя от ярости. Он так поздно узнал об этом! Она чуть не сбежала из страны. Что же она планировала сделать? Он никак не мог ее понять.

Она наконец-то вышла и направилась обратно в библиотеку. Крепко сжимая тест в кулаке, она избегала встречаться с ним глазами. И ничего не говорила.

Она едва доходила ему до плеча. Ее белокурые волосы были стянуты назад в небрежный хвост, ее кожа сияла, а просторная одежда казалась поношенной. И все-таки он считал ее красивой. И опасной.

Она положила тест на стол перед доктором Руссо. Оставалось только ждать, когда поступит результат. Слово высветилось почти тут же.

«Беременность».

Стелла взглянула на него. Кровь отлила от ее щек, а на лице отразился... абсолютный страх.

Она имела полное право бояться. Эдуардо никогда еще так не злился – еще ни разу с тех пор, как в последний раз видел ее. Неужели ее наивная, уязвленная реакция была наигранной? Нет, вряд ли, но все-таки он не мог до конца доверять ей.

Ему потребовалось какое-то мгновение, чтобы остыть и начать думать – хотя он только этим и занимался с тех пор, как утром позвонил его референт Маттео, чтобы доложить о молодой лейтенантше, за которой Эдуардо приказал ему следить.

Невероятно, но, когда вспышка гнева поутихла, на ее месте всколыхнулось другое неистовое чувство. Удовлетворение? Словно он был каким-то неандертальцем, гордящимся успехом в порождении потомства и сохранении рода – своего имени.

Но Эдуардо не обладал той же свободой, что и остальные. Он не мог делать все, что хотел. Он был частью королевской семьи, и это влекло ограничения, обязанности и требование не влипать в неприятности.

Через полтора года ему должно было исполниться тридцать. Советники дворца весь прошлый год намекали на королевскую свадьбу. Они даже пригласили всевозможных принцесс и топ-моделей на предстоящий ежегодный осенний балл, в отчаянной надежде, что кому-то удастся привлечь внимание принцев. А разве нашлась бы невеста для Эдуардо лучше, чем женщина, уже носящая под сердцем его ребенка?

Неудивительно, что, едва узнав новости, Эдуардо быстро составил план действий. Оставалось лишь претворить этот план в жизнь.

Он взял руку Стеллы в свою. Ее пальцы замерзли. Он инстинктивно сжал их крепче и потер большим пальцем ее костяшки.

– Дорогая, – хрипло пробормотал он, – я так рад.

Потрясенная, она чуть не поперхнулась. Эдуардо наклонился и поцеловал ее в висок.

У него не было причин сомневаться в благоразумии своего врача, но доктор Руссо беспокоился и о его брате. Врачебная тайна могла и не устоять, когда вопросы задавал сам наследник престола. Эдуардо должен был представить эту историю как брак по любви – и начать следовало прямо сейчас.

– Вы не жалуетесь на здоровье? – повернулся к Стелле доктор Руссо.

Сгорая от нетерпения, Эдуардо слушал, как врач задавал ей вопросы. Эдуардо хотел, чтобы доктор делал свою работу, но одновременно желал, чтобы тот ушел и дал ему возможность взять под контроль Стеллу и эту ситуацию.

– Вы можете примерно определить дату зачатия?

Даже точную дату. Но Стелла не отвечала.

Это сделал Эдуардо.

– Видимо, в конце июля.

Врач явно изумился тому, на каком месяце беременности должна быть Стелла, но он оказался достаточно мудр, чтобы не комментировать это.

– Вас не мучает тошнота?

– Вообще никаких признаков. У меня нерегулярный цикл, – сдавленно произнесла она. – А в остальном у меня всегда было отменное здоровье.

– Судя по вашей армейской медицинской карточке, так и есть, – весело произнес врач, игнорируя повисшую напряженность. – Значит, ничего другого нет – никакой наследственности, о которой мы должны знать?

Она опустила взгляд. Ее пальцы, все еще лежавшие в ладони Эдуардо, свились в кулак.

– Стелла? – Эдуардо почувствовал, как она вздрогнула.

Но она покачала головой.

– Хорошо, – улыбнулся врач. – Вы, несомненно, хотите отпраздновать такое событие наедине, поэтому я удалюсь, оставив вам кое-какую информацию, чтобы вы почитали вместе на досуге.

– А разве вы не сделаете еще какие-нибудь анализы?

– Я сделаю УЗИ на следующей неделе, – ответил доктор Руссо. – Пока же я уверен, что Стелла может продолжать свою обычную жизнь.

Что-то вспыхнуло в ее глазах. Она знала, что никогда уже не сможет вести свою «обычную жизнь».

– Вы, разумеется, можете продолжать обычные сексуальные отношения, – добавил врач.

Эдуардо почувствовал, как ее кулак снова сжался, – от отвращения? Неужели она боялась его? И поэтому сбежала в тот день? Поэтому пришла в такой ужас, узнав о беременности?

Собравшись с духом, он улыбнулся:

– Благодарю вас, доктор. Будем на связи.

Врач взял свой чемоданчик и расплылся в широкой улыбке:

– Поздравляю! Это прекрасная новость для Сан-Фелипе. Через каких-то несколько месяцев об этой радости громко возвестят колокола.

Так и будет. Но сначала Эдуардо стоило позаботиться о законности рождения наследника.

Он отпустил руку Стеллы, чтобы проводить врача, и плотно закрыл за ним дверь. Потом повернулся, взглянув на Стеллу.

– Я не выйду за тебя замуж, – твердо произнесла она, поднявшись с кресла и остановившись в центре комнаты.

– Нет? – Он подошел к ней. Ему было приятно, что Стелла перестала дрожать. – Расскажи мне свой план.

Она не отступила, даже когда он подошел слишком близко. Ее серьезные глаза неотрывно смотрели ему в глаза. Теперь обе ее ладони сжались в кулаки. Призывая всю силу воли, Эдуардо

с трудом удерживался от желания провести пальцами по ее коже. И стоило ему увидеть ее неуступчивую позу, как желание, охватившее его тогда на берегу, вернулось с полной силой.

Сила этого желания потрясала. Эдуардо славился страстью к выбросу адреналина – спонтанными решениями и склонностью к риску. Но овладеть женщиной, которую только что встретил... соблазнить ее за считанные минуты среди бела дня?.. Он не позволял себе такого даже в разухабистое университетское время.

Помнится, она так взбудоражила его – сильная, чувственная... Холодная вода захлестнула ее, и она бросилась в те волны, даже не оглядевшись, не поколебавшись ни на секунду. Тогда она была бойцом с головы до ног. И именно так выглядела теперь.

– Твой план, Стелла? – настойчиво повторил он, сопротивляясь порыву притянуть ее к себе и неистово целовать, пока она не уступит.

Она не ответила.

– Почему ты не обратилась ко мне? – спросил он. Неужели она боялась его? Или это была обычная ситуация: никто не думал, что принц Эдуардо способен помочь?

– Я не знала, – упавшим голосом произнесла она.

Ему хотелось ей верить, и он почти верил. Эдуардо даже ощущал что-то вроде сострадания. Но он отмахнулся от этого чувства. Люди лгали. Она уже это сделала. Этого никогда не произошло бы, если бы она была честной с самого начала. Но она скрыла свою личность по причинам, которые ему еще предстояло выяснить, и тот факт, что она так быстро отдала ему свою девственность, казался совершенно непостижимым.

– Куда ты собиралась отправиться? – спросил он.

– Не знаю. Куда глаза глядят.

Только не к нему. Все ясно. И она не желала говорить об этом. Почему она была такой скрытной? И почему он все еще хотел ее так сильно?

Эдуардо стиснул зубы, взбешенный предательством своего тела. Она была всего лишь очередной партнершей для секса, не так ли? Но с того памятного дня он не переспал ни с одной женщиной, хотя прошло уже несколько недель.

– У тебя нет выбора, Стелла, – бросил он, понимая, что отныне существует только долг. – Точно так же, как и у меня. Мы должны примириться с этим. И поступить правильно.

Стелла смотрела на него во все глаза, явно перебирая в уме альтернативы.

– Я не могу оставаться здесь.

– Можешь. И останешься.

В ее глазах снова мелькнул ужас.

– Подумай об этом как о боевом задании, – он смягчился, пытаясь говорить на ее языке. – Что-то вроде военной операции. Это ведь не навсегда.

И правда, развод в королевской семье, хоть и был нежелательным, все-таки можно было допустить. А вот рождение ребенка вне брака – нет.

Глаза Стеллы вспыхнули, но, помедлив, она ответила:

– Я понимаю.

Она разозлилась, но ее лицу хотя бы вернулась живость.

– Я все обдумала, – медленно продолжила она, – и мне кажется, что этого вообще не нужно делать. Твой брат – правитель государства. Он издает законы. Он может просто изменить закон, чтобы признать этого ребенка твоим наследником. Для этого нам не требуется вступать в брак.

Эдуардо вспыхнул от ярости. Она хочет лишить его ребенка всех прав, принадлежащих по рождению? Он никогда не пойдет на это.

– У моего ребенка будет никак не меньше того, что он или она заслуживает. Никак не меньше самого лучшего. – Он положил ладони на ее хрупкие на вид плечи и произнес, глядя ей в глаза: – Повторяю. Мы поженимся здесь завтра. Нравится тебе это или нет, но так и будет.

Она дерзко откинула голову.

– Ты не можешь мне приказывать.

– Нет? – Он засмеялся над ее вызовом, и желание подчинить ее своей воле стало непреодолимым. – Ты – солдат. Тебя учат делать то, что приказано.

– Я не буду подчиняться тебе. Ты мне – не старший по званию. И я больше не солдат.

– Ты – прирожденный солдат, – возразил он. – А я – принц.

– Но не наследный принц! Ты – не мой командир. Ты – не монарх, издающий законы страны. Для меня ты – лишь обычный мужчина.

Его губы скривились, когда удовольствие помчалось по венам и нахлынул адреналин. Именно эти дерзость и бесстрашие так нравились в ней Эдуардо.

– Мужчина, которого ты хотела. С которым ты влипла в историю, – усмехнулся он. – И завтра ты сделаешь то, что я скажу. Ты и сама поймешь, что у тебя нет выбора.

– Выбор есть всегда, – она по-прежнему стояла, решительно вскинув подбородок.

В тот памятный день она уже сделала свой выбор. Отвернулась от него и пошла прочь, взбираясь по скалам. А ему оставалось лишь наблюдать, кипя от гнева и восхищаясь ее ловкостью.

Потом он решил подождать, как будет развиваться ситуация. Он приказал заслуживающему доверия помощнику глаз с нее не спускать. Хотел понять, почему она так поступила. Но новостей от нее не было – до сегодняшнего утра.

– Но из всех вариантов нужно выбирать самый мудрый, – уныло заметил Эдуардо. – Не усложняй все еще больше. Нет смысла биться головой об эту кирпичную стену. Только расшибешься.

Он наклонился ниже, оказавшись близко к сжатым надутым губам, которые могли быть такими мягкими и пыльными... Губам, которые он хотел с неистовой силой, к которым решил не прикасаться, пока она не уступит во всем. Пока не захочет его снова.

Он не доверял этой женщине-загадке. Но хотел ее страстно. Ее учатившееся дыхание раздувало тлеющее в нем желание.

– Если ты настаиваешь, – хрипло пробормотал он, – уж лучше я зацелую тебя до полу-смерти.

Стелла потрясенно вдохнула, потеряв дар речи. И зачем он вспомнил их глупый разговор тем днем на берегу? Сейчас ведь было не до шуток!

Но его слова и выражение лица явно заставили кровь неистово вскипеть и в ее жилах. Сладкое, томительное ощущение разлилось ниже его живота. Она не могла отвести от него глаз.

Его сдержанная улыбка померкла. Он смотрел на нее в ответ – на ее рот. Стелле хотелось облизнуть губы, но она знала, что это ее тело посылает явный сигнал притянуть его ближе, и на сей раз упорно сопротивлялась этому инстинкту.

«О, но какое же это было наслаждение!» – нашептывала ей пробудившаяся внутри распутница. Невероятное наслаждение, которое он мог подарить ей губами, языком, руками и...

– Я предлагаю тебе освежиться, а потом перекусить, – резко произнес Эдуардо, удаляясь быстрыми, размашистыми шагами. – Нам нужно многое спланировать, и тебе потребуется сосредоточиться.

– Спланировать? – поперхнулась она.

– Да. – Он повернулся и с холодной иронией окинул взором ее тонкую футболку и спортивные штаны. – Тебе придется выбрать свадебное платье.

Глава 3

Свадебное платье?

Он наверняка шутил, пытался спровоцировать. Стелла не собиралась попадаться на эту удочку.

– У тебя найдется подходящая комната для меня? – Стелла выпрямила дрожащие колени, не желая больше демонстрировать слабость.

– Конечно. – Эдуардо направился к двери. – Пойдем.

Стелла пыталась запомнить дорогу, пока он вел ее вниз по длинному коридору, а потом вверх по парадной лестнице. Изнутри дворец напоминал огромный космический корабль: коридоры, комнаты, двери.

– Твоя комната – рядом с моей, – сообщил Эдуардо. – Ты сможешь найти путь обратно в библиотеку?

– Конечно, – пробормотала Стелла.

– В гардеробной – новая одежда. Можешь взять все, что тебе нравится.

Стелла потрясенно взглянула на него. Он что, держал на своем острове запасы женской одежды?

– Спасибо. – Она прошла в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Как и остальная часть дворца, комната была огромной и красиво декорированной – приглушенные тона, мягкая, обитая бархатом мебель, – а еще прохладной и успокаивающей. Стелла повернулась спиной к большой кровати и открыла дверь в ванную комнату. Глянцевитая, роскошная, безупречная – вся в белом мраморе и окаймленная блестящей лазурью. Ну конечно.

Стелла уставилась на громадную ванну с декоративными ножками, но потом заметила огромную прозрачную душевую кабину. Несколько головок душа размещались так, чтобы струи воды подавались со всех углов.

Стелла разделась, открыла краны и встала под душ, вздрогнув от восторга, когда на нее хлынула вода. Стелла прижала ладонь к своему плоскому животу, все еще не в силах поверить, что внутри зародилась крошечная жизнь. Как же она могла об этом не знать?

Словно открылись шлюзы, и каждое хранимое в душе ощущение, каждое воспоминание тела хлынули в ее сознание. Эти ощущения захлестывали Стеллу, и она вновь переживала каждую минуту произошедшего.

Несмотря на чудесную погоду, тот день не задался сразу после ланча. Стеллу вызвали к командиру, и тот сообщил, что в зону серьезного конфликта направляется группа по поддержанию мира. И она, Стелла, в нее не входит.

– Вы не подходите для выполнения этого задания.

– Почему нет?

Она хотела только одного – возглавить группу. Она доказала бы им, на что способна. Но шанс никак не представлялся.

– Не подвергайте сомнению решения старших по званию, – резко ответил командир.

– Не в этот раз, Замбрано, – добавил он уже доброжелательнее. – Возможно, в следующий.

Или, возможно, нет. Стелла не сомневалась, что это отец препятствует ее продвижению по службе, но знала, что никогда не бросит ему вызов. Но еще одна обманутая надежда обжигала разочарованием.

Ну что еще требовалось сделать, чтобы доказать, на что она способна, и заставить отца признать, что она была блестящим солдатом, ни в чем не уступавшим мужчинам, которых он предпочитал продвигать по службе?

Вернувшись в казарму, Стелла была вне себя от ярости. Она не могла слоняться по расположению части в таком подавленном настроении. Поэтому вышла из своей комнаты и отправилась прогуляться на дневном солнышке.

Хотя Стелла не находилась непосредственно при исполнении служебных обязанностей, она должна была оставаться поблизости на случай внештатной ситуации. Но она всегда слышала бы сигнал тревоги с залива. Да и раздавался такой сигнал крайне редко. Так что ее недолгое отсутствие никому не навредило бы.

Военная база располагалась на утесе, выходящем на море. Для скалолаза покорение этой вершины оказалось бы трудной задачей, поскольку у основания утеса, спрятанного за каменистой породой, находился Кала де Пиратас – залив, добраться к которому из-за окружающих его коварных скал можно было с другой стороны пляжа и только в отлив. Это был крошечный, красивый, опасный залив.

Стелла спустилась к нему, не замеченная командирами, удалившись ото всех.

Согласно легенде острова, часть своего богатства Сан-Фелипе получил от пиратских судов, которые тонули, налетая на скрывавшиеся под бурными волнами зубчатые скалы. Поговаривали, что даже в родословной королевской семьи значился какой-то разудалый пират. Туристы щедро платили за возможность погрузиться на глубину и исследовать различные обломки недалеко от берега в надежде найти золото.

Но туристы не погружались здесь, в самом сердце преданий о пиратах, поскольку залив отличался бурным течением, которое не смог бы покорить даже сильнейший пловец. Стелла не собиралась плавать – просто смыть с кожи пот и охладить гневный жар тела. Она сбросила ботинки и шагнула прямо в поток, вода тут же забрызгала ее шорты и футболку. Но, когда Стелла двинулась вперед, большая волна сбила ее с ног, и она споткнулась, чуть не скрывшись под водой.

Чьи-то сильные руки вдруг сомкнулись вокруг нее и потянули назад, к крупному твердому телу. Сильно. Решительно. Угрожающе.

Ошеломленная, Стелла резко дернула локтем, чтобы высвободить руку, и, движимая инстинктом самосохранения, повернулась и набросилась на незнакомца. Она отличалась прекрасной подготовкой, и ее кулак приземлился точно и сильно.

До Стеллы донеслись слова нападавшего.

– Перестаньте вырываться. Я не причиню вам вреда, – произнес он низким зычным голосом прямо ей на ухо.

Стелла понимала, что лучше будет обмякнуть, а потом дернуться и застать его врасплох. Но когда она позволила мышцам расслабиться и упала ему на руки, он привлек ее еще ближе, удерживая в кольце своих рук так, чтобы она не смогла сбежать.

Похоже, он тоже прошел отличную подготовку.

– А у вас мощный удар, – заметил он.

У Стеллы перехватило горло, но не от страха. Она узнала этот голос.

В три часа дня принц Эдуардо Де Сантис был облачен в смокинг, теперь уже промокший до пояса. Когда волны схлынули и снова накатили, мокрые брюки облепили его длинные мускулистые ноги, а он еще сильнее притянул ее к себе. Обвивая запястья Стеллы своими широкими ладонями и крепко скручивая руки у нее за спиной, он толкнул ее вперед, так что она оказалась прижатой к его торсу. А еще он расставил ноги так, чтобы сжать между ними ее ноги.

Из-за бивших их бурных волн Стелла могла просто стоять вот так на месте, будто пойманная в ловушку. Она ничего не могла поделать с его силой.

Ее гнев превратился в нечто намного более опасное. Намного более соблазнительное. И чуждое.

Она не двигалась. Не дышала. Не верила, что все наяву. Она много раз отработывала навыки рукопашного боя с мужчинами. Всевозможные сценарии. И ни один из сослуживцев никогда ее не возбуждал.

– А ведь вы – принц Эдуардо, – глупо ляпнула она.

И, в то время как он не хотел причинять ей вред, она уж точно причинила вред ему. Кожа вокруг его глаза уже покраснела. Вот-вот должен был образоваться огромный синяк. Стелле хотелось свернуться клубочком и умереть от стыда.

Он наклонил голову, подтверждая ее слова, но не ослабил хватку.

– У вас преимущество: я не знаю вашего имени.

И он не должен был его узнать. Отец убил бы ее. В считанные секунды ее понизили бы в звании. А еще она стала бы посмешищем.

– Почему вы здесь? – спросил принц. – Эта бухта небезопасна. Довольно скоро будет прилив, и песок почти исчезнет. Вы застрянете здесь часов на двенадцать.

И Стелле подумалось, что это не такой уж плохой вариант, если он тоже здесь останется...

– Простите, что ударила вас, – неловко произнесла она, смущенная этой безумной мыслью. – Какое-то время может пожечь. Потом место ушиба начнет менять цвет. Вам придется несколько дней ходить с синяком.

Его низкий смех эхом отозвался у нее внутри.

– Вы думаете, у меня никогда не было синяков? Он улыбнулся – и вдруг создалось ощущение, словно его предком действительно был красивый опасный пират.

– Если вы так сожалеете об этом, всегда можно поцеловать место удара.

– Мне лучше удастся бить, чем целовать, – честно заявила она.

– Если вы целуетесь хотя бы наполовину хорошо по сравнению с тем, как вы бьете, мое состояние улучшится в мгновение ока.

Она покачала головой. Но тепло искушения уже начало разливаться по низу живота.

Игривый, напоминавший пирата принц Эдуардо очаровывал и заставлял женщин улыбаться и вздыхать. Стелла оказалась такой же восприимчивой, как они. Если честно, Эдуардо всегда был ее любимцем из двоих принцев. Этакое глупое обожание с подростковых лет. Огонь в его глазах и его бесшабашная натура были ей по душе.

– Наверное, мне стоит показать вам, как это делается. – Улыбка на его чувственных губах заиграла явственнее. – Или вы собираетесь мне отказать?

– А разве кто-то когда-то вам отказывает? – отозвалась Стелла насмешливее, чем хотела. И, задрожав, добавила: – Вы думаете, что, бросая мне вызов, заставите меня согласиться?

– Мне и не нужно бросать вам вызов. – Он изогнулся, чтобы удерживать ее запястья одной рукой, а пальцем другой медленно, дразняще провести по ее лицу. – Достаточно просто быть рядом.

– Какая самонадеянность, – бросила Стелла, пытаясь скрыть учатившееся дыхание. Но он был прав. Она просто таяла. – Вы рискуете заработать еще один фингал.

Она привыкла к приставаниям со стороны солдат. Да и гражданские не отставали, когда она проходила мимо при полном параде. Но они хотели не ее саму. Речь шла об игре, связанной с властью, – они считали ее жесткой и нарочно провоцировали.

Эдуардо Де Сантис не хотел вызвать у нее чувство неловкости или бросить ей вызов. Это было явное влечение – грубое, настоящее. Даже Стелла, при ее недостатке интимного опыта, уловила, как разгорелся огонь страсти.

– Вы собираетесь бороться со мной? – мягко спросил он.

Интуиция подсказывала Стелле, что он подразу мевает нечто большее, и при мысли о физическом спарринге с ним что-то горячее разлилось в самом низу ее живота. Она почувствовала, что он стал держать ее крепче, словно оценивал силу.

– Готовы к еще одному синяку? – парировала она.

– При условии, что вы будете хорошенько целовать меня всюду, где ударите.

Он хотя бы понимал, что притягивает ее все ближе? Она вгляделась в его настороженные ярко-синие глаза.

Конечно, он понимал.

– Естественно, я ответил бы тем же, – добавил он.

– У меня-то нет ушибов, – солгала она.

– Нет, есть. – Он снова коснулся ее лица. – Я вижу их здесь. Боль в ваших глазах. Именно поэтому я и бросился за вами.

Она была так сосредоточена на том, чтобы добраться до воды и охладиться, что даже не заметила его. Она думала, что одна в этом заливе.

Теперь она была наедине с ним. Самым красивым мужчиной на планете. Самым обольстительным. И одним-единственным, на которого она реагировала типично по-женски.

Он прижался к ней, и Стелла почувствовала, как его тело напряглось, а ее обмякло. Но потом, к ее глубочайшему разочарованию, он ослабил хватку и еле заметно отодвинулся от нее в проявлении вежливости, заставившем ее стиснуть зубы. Она не хотела, чтобы он отпускал ее. Только не сейчас. Стелла не могла оторвать от него взгляд.

– Со мной все в порядке.

Но это было далеко не так. Ей хотелось, чтобы он снова оказался как можно ближе.

– Я рад.

– Вы испортили свой костюм.

– И свои ботинки. И свой телефон. А вы и правда причинили мне вред.

Желание флиртовать, обольщать его точно так же, как он – ее, взяло верх над ее обычной сдержанностью.

– Вы собираетесь заточить меня в темнице?

– Мне стоит серьезно рассмотреть этот вопрос. – Он улыбнулся, но пристально взглянул ей в глаза. – Это место не случайно называется Пиратской бухтой. Те скалы в море образуют трудную для прохода дорожку к потаенным пещерам, полным сокровищ... Не говоря уже о тайном туннеле, который, по слухам, соединяет эту бухту вон с тем островом.

Он кивнул куда-то за ее спиной, в сторону маленького острова, предназначенного исключительно для отдыха принцев.

Он счел ее туристкой. И неудивительно: Стелла слишком много времени провела за границей, в школе-интернате, высланная из родного дома.

– Разве это не ваш частный остров? Где вы держите своих женщин?

– Ну да, конечно, – привязанными к кровати. – Его глаза озарились смехом и чувственным обещанием.

Стелла поняла, что он был явно не против более близкого знакомства.

– Значит, вы – действительно принц-пират? Так вот почему вы здесь – чтобы похитить сокровище?

Нет, он привык похищать сердца. Уж ее-то сердце он забрал, особо не утруждаясь.

– И кто же здесь на самом деле пират? – с вызовом спросил он, мягко тряхнув ее. – Таинственная женщина в черном? Сильная, проворная. Похитительница мыслей.

– Мыслей? – с сомнением переспросила она.

– Да. Не могу думать ни о чем, кроме вас, – тихо, спотыкаясь на каждом слове, признался он и притянул Стеллу ближе. – Как негармонично развиты у вас навыки, это неправильно!

Она чуть не замурлыкала от чувственного подтекста его слов, от ощущения твердой длинной плоти, прижавшейся к ней.

– Вы решили взять на себя восполнение пробелов в моем обучении?

– По-моему, я просто обязан сделать это, – пробормотал он. – Вам стоит знать не только то, как поставить фингал, но и то, как его вылечить.

Он ошибался. Синяки прекрасно заживали сами по себе. Никто раньше не целовал ее ушибы. Но сейчас она была готова согласиться с ним.

– Так как же это делать? – выдохнула она.

– Если ударилась женщина, целовать ее следует слегка, чуть-чуть. Крайне осторожно. Чтобы не причинить ей еще больше боли. – Он еле заметно коснулся губами ее виска, и от этого поцелуя пальцы ее ног подогнулись.

– Так и нужно действовать, пока не почувствуешь, что она готова к чему-то большему. – Он мягко провел губами по ее коже, потом еще раз. – Что она готова к наслаждению. А после этого даришь ей удовольствие, пока боль не забудется.

И тут он прильнул к ее рту. Стелла потянулась навстречу, позволяя Эдуардо пробовать ее губы на вкус, что он и сделал, – с порочной искусностью, разжигая огонь страсти до тех пор, пока раскаленное желание не захлестнуло ее.

– Ну как, лучше? – спросил он, отпрянув, и надменное осознание замерцало в его глазах.

– Нет. Я чувствую себя ужасно. – И это была чистая правда. Страстное желание превратилось в пульсирующий голод, который, как она боялась, никогда не удастся утолить. – Поцелуйте меня еще раз.

– Сильная штучка, да? – Он почти смеялся. – И всегда хочется еще.

Он вдруг приподнял ее, пронес к берегу и поставил на сухой песок, добавив:

– Ладно, мне тоже.

– Штучка? – поддразнила она, чувствуя, как влечение усиливает ее безрассудство. Когда это еще она флиртвала?

В ответ он снова поцеловал ее. Грубее – настойчивее – и даря еще больше наслаждения. Стелла со всем неистовством прильнула к его губам. И тут он перешел к решительным действиям.

– Я хочу увидеть тебя обнаженной, – бросил он, прижимаясь горячим ртом к ее шее. – Я хочу прикоснуться к тебе.

Этот мужчина привык получать то, что хочет. И отдавать приказы, которые все тут же бросались выполнять.

А Стелла привыкла исполнять приказы. И сейчас хотела именно этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.